

НЕ СТОЛЬКО ВАЖНО ЗНАТЬ, СКОЛЬКО ПОНИМАТЬ

На заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ, состоявшемся в конце января этого года, было заявлено, что одним из приоритетов государственной политики становится популяризация науки и высоких технологий. Призывая ученых активнее участвовать в этом процессе, В.В. Путин заметил: «У нас есть хорошие традиции популяризации научных знаний, и, конечно, нужно использовать этот опыт».

Сергей Петрович Капица был одним из тех, кто создавал эти традиции. Просветительство было главным делом его жизни — и как ведущего теле-программы «Очевидное — невероятное», и как главного редактора журнала «В мире науки».

*О том, почему Сергей Петрович считал это своим долгом, рассказывает его друг и коллега **Юрий Цолакович Оганесян**, академик РАН, научный руководитель лаборатории ядерных реакций им. Г.Н. Флерова ОИЯИ в Дубне.*

Однажды Георгий Николаевич Флеров (академик, создатель лаборатории ядерных реакций ОИЯИ) позвал меня к себе и спросил: «Вы знаете Петра Леонидовича Капицу?» — «Знаю». — «А Сергея Петровича вы знаете?» — «Конечно знаю. Это его младший сын». — «Сергей собирается защищать докторскую диссертацию, посвященную ускорителю. Он делает микротрон — такой, как у нас. А я оппонент. Прочитайте и напишите отзыв, а я посмотрю, как вы это сделаете».

Я прочитал и пришел в восторг от слога, которым была написана диссертация, — совершенно необычного. Георгий Николаевич меня спросил: «Ну как?». Я говорю: «Блестяще написано, так красиво все сказано». — «Это, — говорит, — школа»...

Мы с ним познакомились, стали общаться. Сергей часто приезжал к нам в Дубну. Общение с ним всегда было очень интересным, он рассказывал о своих поездках и о многом другом.

Как-то он предложил мне написать статью в журнал «В мире науки / *Scientific American*», несколько раз приглашал в свою программу «Очевидное — невероятное». Каждый раз говорил: **«Ты должен это сделать»**. **Сергей был абсолютно убежден, что есть вещи, которые ученый обязан делать. Сам он служил, как мы называем, популяризации науки. Но это не совсем популяризация: это призыв к обществу думать. Есть проблемы сиюминутные, а есть направленные в будущее: как будет дальше развиваться общество следующих поколений. Сергей считал, что мы обязательно должны об этом думать, что мы должны быть развиты, должны быть на уровне современных знаний. Он говорил: «Не столько важно знать, сколько понимать»**.

Он всегда искренне радовался, когда происходило какое-то научное открытие, сразу пытался это донести до людей, объяснить. Объяснял он прекрасно всегда. Об этом говорили даже те, кто не имел вообще никакого отношения к науке. Например, моя жена, которая была музыкантом.

Он был подвижник. Наверное, это от родителей. Такие люди — большая редкость. С одной стороны, **он посвятил себя чужим успехам, а с другой — видел в продвижении этих успехов свое предназначение. Он служил тому большому делу, которое называется «наука».**

Сергей был прекрасным ученым. Он много писал о проблеме народонаселения, не только показывал статистику, но и выявлял закономерности роста населения Земли. Выдвигал гипотезы, приводил примеры из литературы, показывал цикличность и закономерность многих процессов, утверждая, что дело в них, а не в эпидемиях или войнах. Это очень серьезные размышления.

Вклад, который он внес в наше общество своей программой «Очевидное — невероятное», неоценим. Никто другой не смог бы это сделать так же блестяще, как делал он. Так серьезно и так глубоко! Конечно, он неповторим.

У нас был такой случай. Однажды на Котельнической набережной к нам подошла женщина и говорит: «Сергей Петрович, здравствуйте!». — «Здравствуйте». — «Я вас вчера видела, мне очень понравилось». Он спрашивает: «Что вам понравилось больше из того, что я говорил?» И она начала с удовольствием ему рассказывать, и он очень охотно

с ней общался. Потом они поблагодарили друг друга за разговор и попрощались. Я спрашиваю: «Ваша знакомая?» Он говорит: «Нет, совершенно незнакомый человек». Идем с ним к метро. Буквально через 50 шагов такой же случай: его узнают, опять долгий разговор о передачах. Говорю ему: «Я опаздываю, мы так не дойдем до метро». Он отвечает: «Я не могу им отказать. **Ты не представляешь, как это для меня важно. Без этого я не знаю, нужно ли то, что я делаю. Ведь это же люди не от науки. Я должен обязательно иметь обратную связь, обратный сигнал от того, что они видят, от того, как они это воспринимают.**» Он сказал мне это так серьезно и откровенно, что я запомнил. Потом, уже с годами, когда сам начал не то что заниматься популяризацией, но читать лекции, объяснять людям, понял, насколько это действительно важно. И искусством объяснить так, чтобы человек понял, Сергей Петрович владел в совершенстве.